

По запросу Московского областного суда о проверке конституционности статьи 421 УПК РСФСР

Определение · № 69-О · от 13.04.2000 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Московского областного суда о проверке конституционности статьи 421 УПК РСФСР

город Москва 13 апреля 2000 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей

Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Московского областного суда,

у с т а н о в и л:

1. Дело по обвинению гражданина А.А.Перепелицы и других в совершении в составе банды на территории Московской и Ярославской областей и города Москвы ряда умышленных убийств при отягчающих обстоятельствах, предварительное следствие по которому завершено следственными органами города Москвы, на основании части третьей статьи 42 УПК РСФСР было направлено прокурором для рассмотрения в Московский городской суд.

Учитывая, что по окончании предварительного следствия А.А.Перепелица заявил ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных, судья Московского городского суда направил дело в Верховный Суд Российской Федерации для передачи его в Московский областной суд в порядке статьи 44 УПК РСФСР. По мнению судьи, поскольку преступление, совершенное обвиняемым на территории Московской области, указано в статье 36 УПК РСФСР как подсудное краевому, областному, городскому суду, и, следовательно, в соответствии со статьей 421 УПК РСФСР он вправе ходатайствовать о рассмотрении его дела судом присяжных, а на территории города Москвы такой суд не создан, дело должно быть передано на рассмотрение Московского областного суда, где действует коллегия присяжных заседателей.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и Президиум Верховного Суда Российской Федерации, отклонив протесты заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, согласились с решением судьи Московского городского суда, и дело было передано для рассмотрения в Московский областной суд.

Судья Московского областного суда Н.И.Валикова, в производстве которой находится дело, полагая, что часть первая статьи 421 УПК РСФСР, в соответствии с которой по ходатайству обвиняемого суд присяжных в краевом, областном, городском суде рассматривает дела о преступлениях, перечисленных в статье 36 данного Кодекса, по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, противоречит статье 47 Конституции Российской Федерации, обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке ее конституционности.

2. Согласно статье 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом; обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом. В силу указанных требований подсудность дел должна определяться законом, закрепляющим критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила) предопределяли бы, в каком конкретно суде подлежит рассмотрению то или иное уголовное дело. Это позволило бы суду и участникам процесса избежать

неопределенности в данном вопросе, которую в противном случае приходилось бы устранять посредством правоприменительного решения, используя дискреционное полномочие правоприменительного органа или должностного лица, то есть определять подсудность дела не на основании закона.

В соответствии с данной правовой позицией, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 16 марта 1998 года по делу о проверке конституционности статьи 44 УПК РСФСР и статьи 123 ГПК РСФСР и от 2 февраля 1999 года по делу о проверке конституционности ряда нормативных актов, касающихся производства в суде присяжных, передача дел Верховным Судом Российской Федерации из одного суда в другой в порядке статьи 44 УПК РСФСР может осуществляться лишь в рамках судебной процедуры и при наличии указанных в самом процессуальном законе точных оснований (обстоятельств), по которым дело не может быть рассмотрено в том суде, к подсудности которого оно отнесено законом, и правил определения другого компетентного суда. Действующее законодательство не предусматривает ни таких оснований, ни порядка передачи дела в другой суд при отсутствии коллегии присяжных заседателей в суде, к территориальной подсудности которого отнесено дело. Следовательно, применение в этих случаях статьи 44 УПК РСФСР являлось бы нарушением статьи 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Территориальная подсудность уголовных дел определяется статьями 41 и 42 УПК РСФСР, в соответствии с которыми дело подлежит рассмотрению в том суде, в районе деятельности которого совершено преступление, а если оно по тем или иным основаниям подсудно нескольким одноименным судам - в том суде, в районе деятельности которого было закончено предварительное следствие. Названные статьи УПК РСФСР включены в раздел первый "Общие положения" и, следовательно, применяются и для определения подсудности при производстве по делам, рассматриваемым судом присяжных.

Согласно статье 420 УПК РСФСР рассмотрение дел с участием коллегии присяжных заседателей в судах, а также на территориях, определяемых Верховным Советом Российской Федерации, осуществляется в соответствии с правилами, предусмотренными разделом десятым УПК РСФСР и общими правилами уголовного судопроизводства в Российской Федерации, которые не противоречат положениям данного раздела. Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судоустройстве РСФСР", Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР, Уголовный Кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" раздел десятый УПК РСФСР введен в действие на территориях лишь девяти субъектов Российской Федерации. Принимая такое решение, законодатель, учитывая обстоятельства организационного, материального и технического характера, исходил из поэтапности введения суда присяжных в ходе судебной реформы, что признано Конституционным Судом Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации (постановление от 2 февраля 1999 года по делу о проверке конституционности ряда нормативных актов, касающихся производства в суде присяжных).

Конституционно-правовой смысл положения части третьей статьи 42 УПК РСФСР о том, что дело, которое по тем или иным основаниям подсудно одновременно нескольким одноименным судам, рассматривается тем судом, в районе деятельности которого закончено предварительное следствие, применительно к поставленным судьей Н.И.Валиковой вопросам заключается в том, что если дело подсудно одновременно двум или нескольким судам областного звена (уровня), то оно подсудно тому из них, в районе деятельности которого закончено предварительное следствие. Под одноименностью судов следует понимать наличие у них равной компетенции по рассмотрению дел, в данном случае - о преступлениях, предусмотренных статьей 36 УПК РСФСР. Особенности же процессуальной процедуры их рассмотрения, связанные с наличием или отсутствием коллегии

присяжных заседателей, не затрагивают объем компетенции судов областного звена (уровня) и, следовательно, не дают оснований рассматривать эти суды как не одноименные.

Из этого следует, что часть первая статьи 421 УПК РСФСР не может рассматриваться как отменяющая, изменяющая или дополняющая положения статей 41 и 42 УПК РСФСР, определяющие территориальную подсудность уголовных дел. Иное ее истолкование, по смыслу постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года, противоречило бы статье 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Кроме того, в соответствии с пунктом 5 резолютивной части указанного постановления Конституционного Суда Российской Федерации до введения в действие соответствующего федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, наказание в виде смертной казни назначаться не может независимо от того, рассматривается ли дело с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей.

3. Конституционный Суд Российской Федерации принимает решения об отказе в принятии обращения к рассмотрению в случае, если по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу (пункт третий части первой статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"). Поскольку в сохраняющих свою силу постановлениях от 16 марта 1998 года и 2 февраля 1999 года Конституционным Судом Российской Федерации уже выражена правовая позиция, исходя из которой может быть разрешен вопрос, поставленный судьей Н.И.Валиковой, ее запрос не может быть принят к рассмотрению как не отвечающий критерию допустимости обращений в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Конституционно-правовой смысл положений статей 41, 42, 420 и 421 УПК РСФСР, выявленный в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 1998 года и от 2 февраля 1999 года и в основанных на них определениях от 31 мая 1999 года и настоящем Определении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации
о п р е д е л и л:

1. Конституционно-правовой смысл положений статей 41, 42, 420 и 421 УПК РСФСР, согласно которому передача уголовных дел из одного суда в другой может осуществляться лишь при наличии указанных в самом процессуальном законе, определяющем территориальную подсудность, точных оснований (обстоятельств), по которым дело не может быть рассмотрено в том суде, к территориальной подсудности которого оно отнесено законом, и правил определения другого компетентного суда, выявленный в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 1998 года и от 2 февраля 1999 года, а также в основанных на них определениях от 31 мая 1999 года и настоящем Определении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Отказать в принятии к рассмотрению запроса судьи Московского областного суда Н.И.Валиковой, поскольку для разрешения поставленного ею вопроса не требуется вынесения итогового решения в виде постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

3. В соответствии со статьей 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" принятые по делу гражданина А.А.Перепелицы и других судебные

постановления подлежат пересмотру в установленном законом порядке.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации М.В.Баглай

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Н.В.Селезнев

N 69-О